

УДК 7.01:130.121:141.32

5.10.1. Теория и история культуры, искусства

[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-3\(8\)-117-152](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-3(8)-117-152)

ЭПАТАЖЕН ЛИ ГЕНИЙ, ОКАЗАВШИЙСЯ ТРАНСГРЕССИВНОЙ ЛИЧНОСТЬЮ?

Елена Яковлева,
Казанский
инновационный
университет
им. В. Г. Тимирязова
(Казань, Россия).

Elena Iakovleva,
Kazan Innovative University
named after
V. G. Timiryasov
(Kazan, Russia).

ORCID: 0000-0002-4940-604X
e-mail: mifoigra@mail.ru

Для цитирования статьи:

Яковлева, Е. Л. (2024). Эпатажен ли гений, оказавшийся трансгрессивной личностью? *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 3(8), 117-152. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-3\(8\)-117-152](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-3(8)-117-152)

Аннотация. Объектом исследования избран гений из мира искусства. Методами исследования стали феноменологический и экзистенциальный. Опираясь на них, автор пытается понять механизмы, ставшие истоком появления шедевра как нового, духовно значимого для человечества. Творчество, являясь подлинным экзистенциалом бытия художника, способствует его переходам в воображаемые миры. Указанный факт позволяет назвать гения трансгрессивной личностью. Как свободный и

волевой акт трансгрессия осуществляется в самом человеке, вовлекая его в воображаемые миры. Созидательно-творческий ум гения посредством созерцания и воображения, воспринимая различные импульсы и креативно преобразовывая их, расширяет пространства, давая возможность прикоснуться к сути бытия и передать познанное в произведении искусства. Трансгрессивный переход для творца оказывается естественной практикой, позволяя выйти за границы дозволенного. Но со стороны сам гений, его идеи, эмоции, действия и произведения выглядит провокационно, что позволяет охарактеризовать их в качестве эпатажных. Ломая социальные нормы и шокируя окружающих людей, гений и его эпатаж намечают новые пути развития искусства.

Ключевые слова: гений, творчество, трансгрессивная личность, трансгрессия, созидательно-творческий ум, воображение, воображаемый мир, эстетический вкус, эпатаж.

Гений в оптике внимания современности и массовой культуры

В современности фигура гения нередко оказывается мощным истоком для многочисленных подражаний в массовой культуре, где ставка, а первую очередь, делается на эффективные впечатления. Именно они «стали ведущим духовным содержанием современного этапа социальной коммуникации, экзистенциальной основой бытия сознания и человека» [Маленко 2022: 11], являясь «качественной единицей измерения современной культуры, максимально сближающей ранее противопоставленные сферы официальной и повседневной жизни» [Маленко 2022: 10]. Безусловно, люди, связанные с массовой культурой (ее созданием, исполнением и тиражированием), далеки от гения. Они не наделены «высшим, предельным состоянием человеческого духа» [Чернов 2013], не имеют его сверхспособностей/талантов и не способны на продуцирование шедевров в искусстве. Но они пользуются его достижениями, копируют его в имидже, оформляя заимствования в привлекательную форму и попутно монетизируя повторения.

А Вам слабо?

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/3CgpQN>

Необходимо признать, как в массовом, так и научном дискурсе феномен гения давно находится в центре внимания. Несмотря на достаточное количество концепций, посвященных гениальной личности, тем не менее, в ее природе все еще остается много непонятого, нераскрытого, загадочного. Дело в том, что гений довольно редкое явление в обществе. Он – «открыватель смыслов, возделыватель ценностей и созидатель универсалий всечеловеческой духовной культуры» [Чернов 2013]. Чаще всего понимание того, что человек гениален, приходит не к его современникам, а к следующим поколениям. Для людей своей эпохи гений оказывается личностью сложной, странной, противоречивой, зачастую скандальной, поэтому по отношению к

нему в социуме проявляют враждебность, равнодушие. Возможны и открытые нападки, а также замалчивание, игнорирование и непризнание.

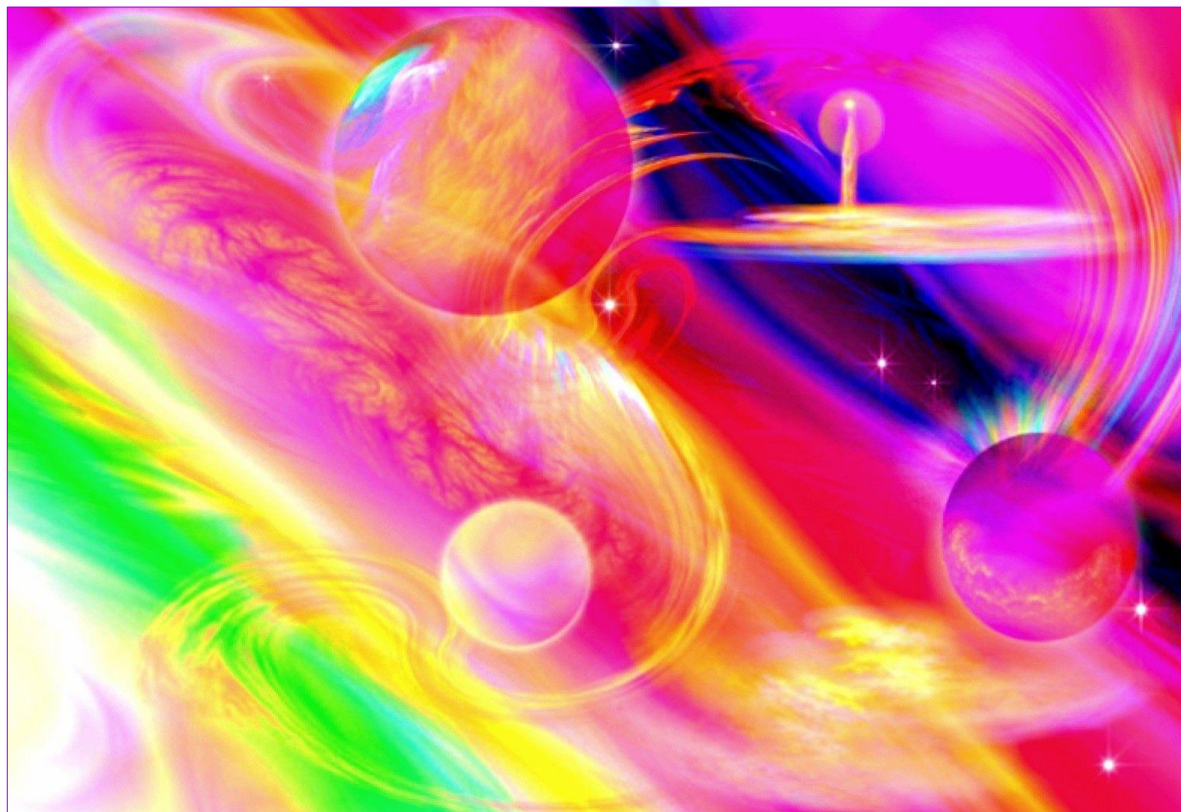
Приобретение тем или иным человеком *post factum* статуса гения инициирует его исследование. Как правило, о гении пишет среднестатистический человек (пусть даже имеющий ученую степень). Сам художник, оставивший после себя автобиографическое и эпистолярное наследие, либо отмалчивается, либо не раскрывает всех тайн своей души и специфики творческого процесса ввиду сложности и даже невыразимости посредством языка интенциональности. Встает вопрос: каковы механизмы п(р)оявлений *гениального*, столь шокирующего современников и восхищающего будущие поколения людей?

Отвечая на поставленный вопрос, объектом исследования мы избрали фигуру гения из мира искусства. Методы исследования – феноменологический и экзистенциальный. Как мы считаем, подобные методы позволяют «относиться к миру нерепрессивно» и понять существование творца, изучая объект восприятия как *себя-в-себе-самом-показывающий* (М. Хайдеггер) [Цветухина, Толстиков 2018: 43] и, при этом, выявляя его природные особенности.

Первый поворот ленты Мебиуса: творчество как экзистенциал гениальной личности, оказавшееся ее трансгрессией

Гений нестандартен в своих эмоциях/реакциях/поступках и, конечно же, в создаваемых им произведениях искусства. Его проявления нередко крайне эпатажны. Живя в обществе, оказываясь в его событийности и реагируя на ситуации, он словно бы игнорирует существующие социальные нормы и принципы. И его нарушения неслучайны. Творец бытийствует в собственном (художественном) пространстве, постоянно занимаясь решением креативных задач, нередко известных и понятных лишь только одному ему. Находясь в окружении людей, он продолжает оставаться в своем мире и работать над художественным произведением. Чаще всего никто не догадывается о его внутренних практиках, способствующих рождению шедевра.

Для гения важнейшим экзистенциалом бытия, несомненно, является творчество. Именно оно позволяет ему посредством создания нового раскрыть себя и личный потенциал, самовыразиться и самоутвердиться. В своем жизненном пространстве художник «встает на путь Сотворения своего Мира» [Бобриков 2012: 205], а творчество выступает в качестве его «общего модуса существования и поведения» [Бобриков 2012: 206].

*Судьбоносная неизбежность гения:
извечное пребывание в творческом процессе
Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://lul.su/4nrH>*

Творчество требует колоссальных усилий со стороны индивида и наполняет его жизнь смыслом, позволяя прикоснуться к себе и сути бытия. «Творчество – это разворачивание во времени и пространстве, объективирование и материализация мировоззрения субъекта творчества, его личности, в течение которого происходит взаимокорректировка, взаимоизменение, диалог всех участвующих в процессе сторон: мира во всех его аспектах (художественном, эмпирическом, экзистенциальном, материальном и т. д.) и человека» [Бобриков 2012: 208].

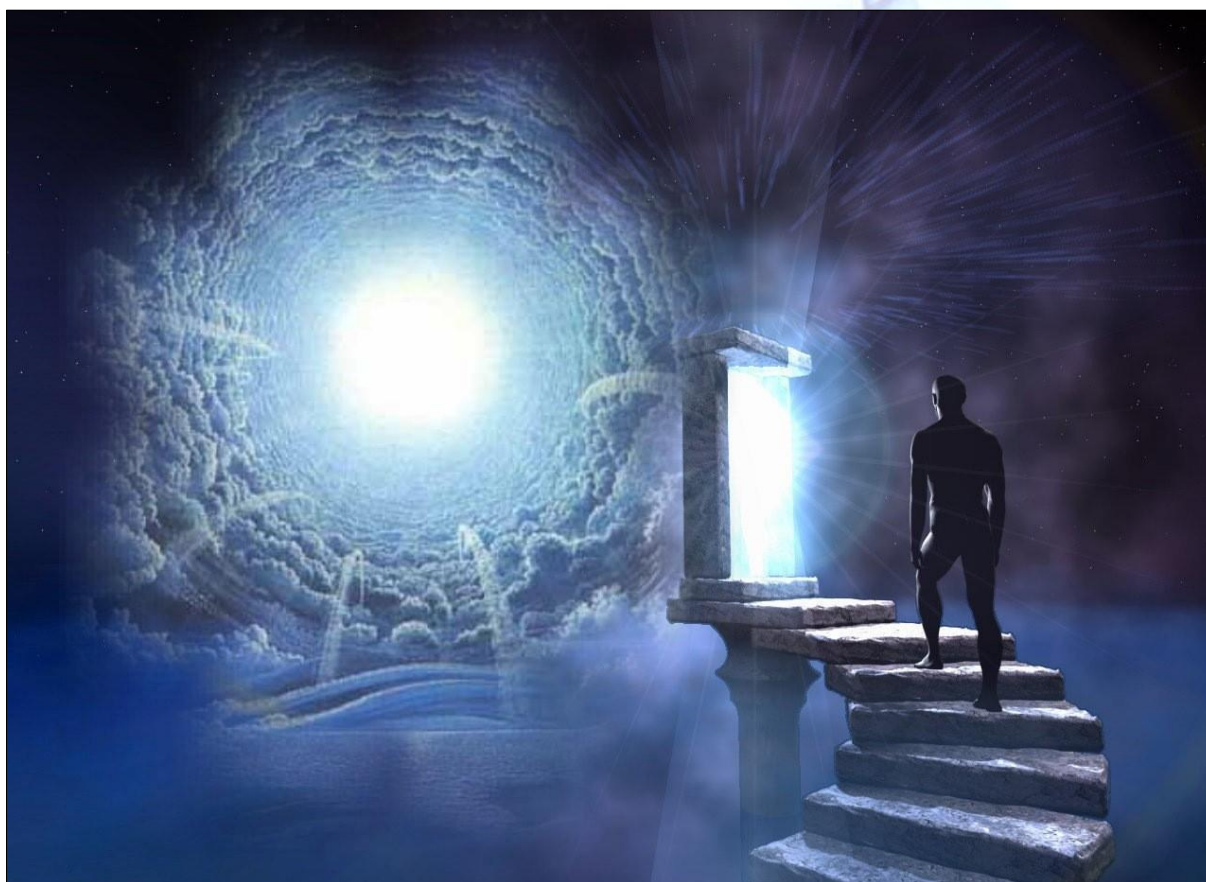
По И. Канту, в творчестве проявляются отличительные свойства гения: талант, как природный дар, а также мастерство.

Стимулами к творчеству как экзистенциалу бытия С. С. Ступин называет три мощных основания: «1) онтологическую потребность вопрошания (трансцендирования); 2) свободу, понимаемую в качестве воли преодоления антропного предела и энергийного "тонуса духа"» [Ступин 2020: 15]; «3) экзистенциальный ответ на вызов, который бросает человеку Ничто» [Ступин 2020: 15]. Благодаря этим вышеперечисленным качествам и основаниям, гений оказывается погруженным в творческий процесс создания шедевра, а само творчество в искусстве обладает эстетическим модусом.

В произведении искусства обнаруживается ценностное значение, рожденное в результате созерцания, переживания и художественного отражения бытия. Произведение искусства, предстающее первоначально перед внутренним взором творца, а затем (уже после его создания) и перед всеми, приобщающимися к нему, являет видимую мыслимость (Н. А. Кормин). Не случайно исследователь Я. Козелецкий называет творчество видом экспансии. Действительно, если не в современности, то через определенный промежуток времени художник и его шедевр захватывают огромные пространства, покоряя людей философичной поэтичностью и глубокими смыслами созданного.

В творчестве и своем произведении искусства индивид, удовлетворяя онтологическую потребность вопрошания, проявляет свой сокровенный мир, связанный с интуитивным, эмоциональным и рациональным переживанием жизни и ее событийности, рефлексированием над происходящим и

мучительными поисками абсолютных ценностей, в том числе истины и красоты. В произведении искусства как «эстетическом суждении всегда звучит голос души художника, философски услышанный» [Кормин 2022]. Но сокровенность художника за-душевна, за-предельна. Она сокрыта, то есть глубоко спрятана в его внутреннем мире. «В индивидуальном "внутреннем бытии" – экзистенциальном пространстве каждого живущего – креативный

*Гамлетовский вопрос: трансгрессия или побег в никуда?
Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://lxl.su/ffQeo>*

фермент сохраняет свою принципиальную ценность» [Ступин 2020: 12]. И гений буквально достает из глубин свою сокровенность, совершая разрывы и испытывая инсайт. Художник извлекает «новое из глубин сознания и бессознательного (в том числе и

коллективного) в точке их пересечения с действительностью и ее отображениями в виде знаковых систем» [Задорожнюк 2000: 371]. Творческий импульс гения непосредственно обращен за бытие, а значит он способствует проходам в иное. «Само рождение шедевра есть определенный разрыв бытия», а «художник изымает из сущего объект и затем в художественной форме заполняет разрыв, произведенный им» [Яковлева 2023: 115].

Существование проходов в иное во время творческого акта позволяет назвать гения трансгрессивной личностью, свободно трассирующей между миром реальным и воображаемым как трансцендентным, представляемым как самопредставление и самопознание. Творческий переход в мир воображения позволяет прикоснуться к трансцендентным первоосновам бытия, в результате чего художник приобретает *абсолютную ясность сознания* [Чернов 2013]. Как подчеркивает Н. А. Кормин, «условием объективности опыта искусства является трансцендентальное единство апперцепции, сопровождающее течение самого художественного опыта» [Кормин 2022].

Подчеркнем, что трансгрессию как трансцендирование индивид осуществляет в себе самом. Это довольно свободный и волевой акт перехода в воображаемое как неизвестное для его познания и открывания другим. Согласимся с Ж. Батаем, подчеркнувшим, что трансгрессия – «это прыжок в неведомое» [Батай 2007: 72], выход за предел, где гений оказывается отстраненным от реального мира, погружаясь в особое (воображаемое) пространство. Указанное понимание имеет

истокom платоновские интуиции о том, что творчество есть «все, что вызывает переход из небытия в бытие» [Платон]. Восстанавливая пропущенное звено этой мысли, вполне логично допустить, что первоначально гений совершил переход из бытия в небытие. Творец, перешагивая границу, проникает в *по-ту-стороннее-состояние-в-себе-самом* и раскрывает экзистенциальные (творческие и интеллектуальные) потенции. Как определяет Я. Козелецкий, трансгрессия подразумевает «действия и мыслительные процессы – обычно намеренные и сознательные – выходящие за рамки существующих до сих пор материальных, символических и социальных возможностей и достижений человека, становящихся источником новых и важных ценностей – положительных и отрицательных» [Козелецкий 2001: 18].

При этом (обязательные/незаметные) границы связываются ученым с ограничениями/барьерами, заданными не только культурно-историческими условиями развития общества, но и самим индивидом, его внутренним миром. Сам гений, осуществляющий трансгрессивный переход, оказывается настолько вовлеченным в процесс погружения в иное пространство, что стирает противопоставление реального и воображаемого. Для него воображаемый мир обладает «глубинным существованием, освобожденным от форм кажимости» [Батай 2000: 102].

Подчеркнем, трансгрессия для художника оказывается естественной практикой. Для него в ней нет ничего необычного. «Гений знает об инобытии из бытия, и о бытии – из инобытия»

[Чернов 2013], он «уже знает всё, еще не зная ничего; в его сознании нет расчлененности, – его знание и вера целокупны – он верит, не имея никаких оснований для веры, и он знает, не имея никаких оснований для знания, – тех оснований, которые просто необходимы всем остальным людям» [Чернов 2013], поэтому, «не зная еще доказательства вещей, знает между тем сами вещи в их смысловой явленности» [Чернов 2013].

Подчеркнем, что сама трансгрессия обладает и конструктивным, и деструктивным началом. Благодаря ей индивид расширяет границы своего бытия-в-мире, «сам воспламеняет мысль в акте творчества» [Кормин 2022] и создает произведение искусства (конструктивный фактор). «В трансгрессивном порыве творчества, ставящего человека над самим собой, в ситуации охваченности идеей, формой, смыслом, в экзистировании в инсайте человек обретает новый модус себя» [Ступин 2020: 25]. Деструктивность же проявляется в нарушении существующих границ и канонов искусства. Но в итоге игнорирование подобных ограничителей как раз и приводит к *новому* в искусстве. Осуществляя переход, гений демонстрирует свою открытость миру и даже доходит до полноты своего бытия. Ж. Батай подчеркнул, что трансгрессия есть приобщение к бытию в его тотальности с постижением «двойного движения – отрицания и возвращения» [Батай 2007: 59].

Заметим, что переходы гения из одного мира в другой являются осознанными, целенаправленными, что не дает право говорить о случайности рождения шедевра. По отношению к

творческому процессу правильнее было бы внедрить понятие *случайная неслучайность/неслучайная случайность*. Интуитивно будущий гений непрерывно ощущает неудовлетворенность окружающей средой, чувствует настоятельную потребность в ином самовыражении. И как раз этот факт способствует его (не)осознаваемым поискам механизмов к самовыражению и приспособлению к социуму. С одной стороны, сама окружающая среда вынуждает гения искать способ самореализации (внешний фактор), с другой стороны, сам индивид управляет процессом (внутренний фактор). Безусловно, трансгрессию в воображаемый мир может осуществить и обычный человек. Но тайна гениальности связана именно с тем, что, осуществляя трансгрессию, подобная личность активно действует, то есть осуществляет творческий акт, проявляя «творческий дар и назначение, как трансцендентный феномен», как *самое само* и смысл бытия [Чернов 2013].

Именно трансгрессия позволяет личности субъективно расширить свое пространство, «убегая» в него ради отыскания импульсов к саморазвитию и творческому процессу. Гений, всякий раз «опережая себя на шаг, формирует свою личность, культуру и цивилизацию» [Козелецкий 2001: 18]. Трансгрессивный переход раскрывает перед взором личности определенное бытие и «утверждает эту беспредельность, в которую он перескакивает, открывая ее впервые существованию» [Фуко 1994: 118]. Здесь творец пытается осуществить *схватывание убегания бытия* (Ж. Батай) и

Ушел в другой мир. Просьба не беспокоить!

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/3CQTD3>

постичь его суть. Индивид получает в *по-ту-стороннем-состоянии-в-себе-самом* колоссальный уникальный опыт, перенося его в реальность и отражая в художественном произведении, передающем определенную идею в эстетической форме. Идея произведения как *сверхъестественное внутреннее воздействие* (И. Кант) предшествует его существованию. Сама идея «одновременно и имманентна, и трансцендентна личности», «многомерна по возможностям своего приложения, многогранна по

смыслу, в ней заложенному, неисчерпаема по своему содержанию», служа «неиссякаемым источником для множества других идей» [Чернов 2018]. Проникая в воображаемом мире в сущность вещей, гений пытается донести знание о высших истинах и до других людей.

Феноменологический лаз в «кроличью нору» гения

В воображаемом мире как *опыте-пределе* (М. Бланшо), куда гений попал посредством трансгрессии, он выстраивает «специфическую конструкцию-себя вне-(привычного) модуса», само-раскрываясь по-иному посредством истока-вдохновения, мига-импровизации-интуиции, одухотворения (просветления), вспышки-схватывания, действий-импровизаций, мета-формы-вовлеченности [Спектор 2016]. В творческом акте трансгрессии художник видит мир в себе и себя в мире. Художник замыкается в себе, начиная игру с представляемыми ему возможностями в воображении как мире реально несуществующем для окружающих людей. Посредством трансгрессивного перехода личность приобщается к альтернативному видению бытия и знанию об этом. Творец становится *ведущим*, и свое *ведение* транслирует в произведении, содержание и форма которого определяются интенциональной жизнью. Трансгрессия помогает открыть (почувствовать/осознать) свое *назначение* как откровение, «зов, исходящий человеку от Бога»: оно суть «трансцендентный феномен, связанный с обнаружением, осознанием и принятием изначально заданного предназначения личности» [Чернов 2013]. При этом,

необходимо признать, что для художника воображаемые миры многофункциональны: это пространства переключения внимания, творческого поиска, неограниченной свободы, счастья, гармонии, защиты от негативного опыта. В этой связи Я. Козелецкий обоснованно считает, что гений осуществляет трансгрессию исторического типа, когда он «переходит границы личного мира отдельного человека», «переходит материальные и символические границы, которых до сих пор никто не перешел» [Пуфаль-Струзик 2002].

При этом особый интерес представляет время, когда гений научился осуществлять трансгрессивные переходы? Судя по всему, их освоение пришлось на ранний (детский или юношеский) период жизни, а причин перехода от реальности к воображаемым мирам довольно много: особенности личности, склонной к мечтаниям, разного рода травматические ситуации, неожиданно найденный (привлекательный) способ, раскрывающий перед внутренним взором вымышленные пространства. Осуществленный спонтанно/бессознательно переход в воображаемую сферу, понравившись человеку, заставляет его вновь повторять подобный опыт, но теперь уже осознанно. Практикуя трансгрессию, индивид всякий раз открывает для себя новые миры в воображении, используя их потенциал в своем творчестве. Впоследствии трансгрессивные шаги станут одним из ведущих творческих методов гения, играя важную роль в креативном процессе и помогая создавать произведения искусства. Практикуемую трансгрессию художника можно отнести к числу естественных

способов *преодоления непреодолимого*, помогая осуществить укоренение в бытие-в-мире. Странствие «на край возможности» [Батай 1997: 12] заставляет гения ярко ощущать и переживать свой внутренний опыт, регулярно практикуя его.

Трансгрессивный шаг художника свидетельствует о свободе его воли и наличии потенциала к творческой активности, что приводит к созданию нового и разрушению традиционного как старого. При этом, гений как человек-созидатель самоуправляем: «источник его действия содержится прежде всего в» нем самом, а «экстенсивная мотивация или спонтанные мысли в значительной мере влияют на его решения и поступки, на то, что он делает и чего избегает» [Пуфаль-Струзик 2002]. Воля художника, выступая в качестве движущей силы, способствует переходу в воображаемый мир и активности творца в виде энергийного поиска в нем идеи/образа/сюжета художественного произведения.

Гений обладает особым, *созидательно-творческим умом*. Являясь синтетическим, созерцательным и наивным, он «открывает в своих мыслеобразах смыслы и ценности, постигает иные духовные миры, создает универсалии духовной культуры» [Чернов 2013]. Ум гения, прозревая суть бытия, видит невидимое, отражая его в прекрасном. Обладая тончайшей восприимчивостью, созидательно-творческий ум гения способен проникать в самую глубину, суть вещей и явлений. Неслучайно творец обладает талантом сразу видеть идею целого, а не отдельных его частей. По мнению С. В. Чернова, ум гениальной личности наделен

«атрибутами *парадоксальности, универсальности, вневременности*» [Чернов 2013].

Художник особым образом организует деятельность своего ума, продуцирующего новое и оригинальное, но при этом универсальное для всех в виде прекрасного и возвышенного. Свобода проявлений ума творца приводит к парадоксальности рождаемых им идей, нескованных законами логического мышления и господствующими шаблонами культурно-исторической эпохи. Ум творца улавливает *бесконечное в конечном*, облекает в художественную форму («искусство в искусстве») и «*создает конечное в бесконечном*» [Чернов 2013]. Решая вечные вопросы

Как «вскрыть» созидательно-творческий ум гения?
Изображение размещено в свободном доступе на платформе:
<https://vk.com/wall-115568549-744>

человечества, ум художника преодолевает границы времени, а его произведения носят вневременной характер, проникнутый философичной поэтичностью. Умственное созерцание бытия неразрывно связано с *воображением*. Как справедливо заключают Е. А. Цветухина и Д. А. Толстиков, «созерцание только вкупе с воображением позволит преодолеть границы познания», потому что «в воображении Я и феномен сливаются», демонстрируя взаимосвязанность бытия («наблюдающий становится наблюдаемым, а познающий – познаваемым») [Цветухина & Толстиков 2018: 43]. Благодаря воображению творец раздвигает границы и постигает смыслы бытия, которые не статичны, а подвижны, раскрывая каждый раз иную грань. Значимость воображения заключается в том, что его высвобождающая сила «творит и корректирует эти смыслы», способствуя «трансцендентальным переходам от воображения к смыслу, от смысла к сознанию, от сознания к явлению» [Цветухина & Толстиков 2018: 43].

Воображение как *нечеткое когнитивное понятие* (И. Викельгрэн) оказывается показателем активности сознания и развитости наглядно-образного мышления индивида. «Через воображение осуществляется доступ к самости субъекта, включающей в себя как самоидентичность, так и изменчивость» [Цветухина & Толстиков 2018: 43]. Но помимо доступа к Я воображение открывает и иное, связанное с бытием и прекрасным. Как отмечает Н. А. Кормин, «эстетическое недоступно для непосредственного наблюдения на метафизической поверхности,

однако оно составляет выразительный подтекст к метафизическому тексту, незаметно прорабатывается под этой поверхностью в некой универсальной непредметной мастерской различительного сознания» [Кормин 2022].

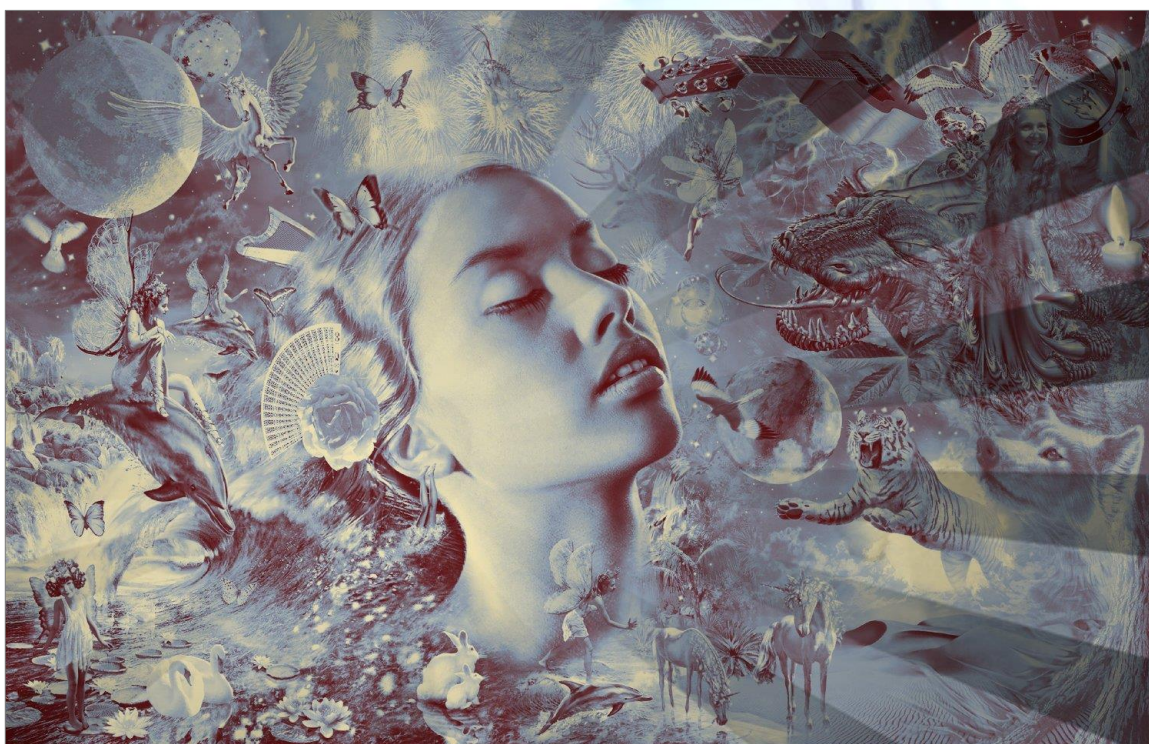
Центр воображения, включающий в себя двенадцать элементов, разбросан «по всей коре мозга человека» [Шлегель 2013]: «четыре ее ключевых элемента находятся в лобно-теменной доле, а остальные восемь распределены по всем другим отделам мозга, в том числе и в мозжечке, и соединены с центральной частью системы» [Шлегель 2013]. Подобное расположение позволяет воображению функционировать мобильно и гибко, меняя «свою конфигурацию при решении разных умственных задач» [Шлегель 2013]. Активность воображения, связанная с резкими волнообразными колебаниями (И. Викельгрэн), помогает представить гению варианты будущего художественного произведения и способствует «ментальному моделированию, которое не привязано ко времени или месту» [Викельгрэн 2023].

Воображение оказывается *оборотной стороной памяти* (И. Викельгрэн) и зависит от нее, а «память – это форма воображения» [Викельгрэн 2023]. Взаимосвязь между ними рождает цепочку нейронных событий, нередко закручивающихся произвольно, спонтанно. Нельзя представить новое без прошлого (опыта). Воспоминания способствуют извлечению важного/ценного/интересного с целью построения нового/небывшего, в том числе как *симуляций будущего* (И. Викельгрэн). Но при этом «воображение исходит от нас самих, а

не от этой внешней реальности» [Викельгрэн 2023]. Благодаря взаимодействию воображения с памятью осуществляется «объединение фрагментов опыта с эмоциями, внутренними комментариями и вещами, о которых люди читали или слышали» [Викельгрэн 2023]. Важнейшее преимущество разума гения заключается в том, что он способен мгновенно вспоминать прошлое, моделировать из его элементов и рождать новое в виде шедевра искусства, обладающего смыслом. Дело в том, что «воображение обозначает не только воображаемое, но включает в себя набор смыслов (индивидуального и коллективного опыта, данных посредством истории), составляющих Я человека и которые возможно вообразить» [Цветухина & Толстиков 2018: 43].

Воображение непрерывно рождает новые миры. Для гения *воображаемый мир* есть ничто иное как (виртуальная) творческая лаборатория. В воображаемых мирах личность расширяет свои границы и приобщается к бытийствованию иного, нередко противоположного бытию-в-мире. Воображение связано с мыслительными процессами, благодаря которым рождается новая, оторванная от реальности картина, обладающая идеей. По справедливому замечанию С.В.Чернова, творческая идея «является важнейшим, а зачастую единственным стимулом реализации самой себя», обладая «признаками *абсолютной новизны и самой-себя-реализации*» [Чернов 2013], а также тотальным характером, вследствие чего «она обязательно и необходимо будет реализована» [Чернов 2013]. В воображаемых мирах художника «встречаются объекты, не имеющие словесного

определения либо из-за своей новизны или в силу ограниченности эрудиции человека» [Цветухина & Толстиков 2018: 42]. Но уникальный талант творца связан с переводом невербализуемого в художественную форму, высвечивающую философичную поэтичность произведения. «Созерцая идею, гений присваивает ей имя – раскрывает, определяет, именуется идею и тем самым становится напрямую причастен к "становлению смыслового содержания духовной культуры"» [Чернов 2013], создавая *метафизическую мудрость как ценность духовной культуры.*

Назад в будущее или вперед в прошлое?

Изображение размещено в свободном доступе на платформе:

<https://triptonkosti.ru/2-kartinki/proizvolnoe-voobrazhenie-kartinki.html>

137 Интенсивно функционируя во время творческого процесса, воображение воспринимает различные импульсы и креативно преобразовывает их. Благодаря воображению сознание в

воображаемом мире осуществляет движение от одного образа к другому до тех пор, пока не отберет устраиваемый его вариант: «интенциональность <...> предназначена к <...> целесообразному созиданию» [Кант 1994: 234]. Результаты трансгрессивного опыта затем транспонируются в произведение искусства, демонстрирующего воображаемый мир в статусе *реально-существующего* (Д. М. Спектор).

В воображаемых мирах гений выстраивает модель своего будущего произведения, его образов, бесконечно играя разными деталями до тех пор, пока не найдет необходимой комбинации. Она оказывается новой, выходящей за существующие границы, что делает произведение искусства отличным от существующих. При погружении в воображаемые миры у гения оказываются задействованными все его ресурсы: эмоции, знания, опыт, интуиция, память, впечатления, творческая энергия, сознательное и бессознательное. Сознание творца интенсивно перерабатывает получаемую/имеющуюся информацию, (пере)структурируя ее, и делает выбор из возможных вариантов. При этом «интенциональность в процессе творчества по меньшей мере двояка: это и нацеленность художника на объект – модель (как реальную, так и воображаемую), и постоянная сверка с собственным внутренним состоянием (рефлексия как интенция вовнутрь)» [Ступин 2020: 27].

В основании такого рода выбора лежит *эстетический вкус* гения как субъективная способность, руководящая селекцией прекрасного в потоке сознания. И. Кант указывает, что момент

эстетического суждения как выбора вкуса есть вполне естественная способность для гения: «эта операция рефлексии покажется слишком изощренной, сложной, чтобы приписывать ее способности, именуемой нами общим чувством; однако она лишь кажется таковой, когда ее выражают в абстрактных формулах; на самом деле нет ничего более естественного, чем абстрагирование от привлекательности или трогательности, когда ищут суждение, которое должно служить общим правилом» [Кант 1994: 166]. Специфика эстетического вкуса связана с *незаинтересованным благорасположением*. По этому поводу Л. Н. Столович заметил: «эстетическое отношение к любому явлению не может не быть бескорыстным» [Столович 1978: 26], поэтому «воспринимая его как прекрасное, человек не ждет от него личной выгоды или непосредственной утилитарной пользы» [Столович 1978: 26]. Благодаря собственному вкусу гений выбирает в воображаемых мирах понравившийся ему вариант и начинает с ним работать. Момент выбора из возможных вариантов принципиально важен: от него зависит шедевр, его форма и содержание.

Заметим, творческий опыт бывает как удачным, так и неудачным, свидетельствуя о том, что трансгрессия для гения таит в себе определенные риски, связанные с провалами. Более того, решение творческих задач при создании произведения искусства практически никогда не осуществляется за одно погружение в воображаемые миры. Гений, работая над художественным произведением, постоянно совершает трансгрессивные переходы в воображаемые миры, а его эстетическая рефлексия максимально

задействует все имеющееся ресурсы (интуитивного, эмоционального, сознательного и бессознательного) характера.

Второй поворот ленты Мебиуса: трангрессия, обернувшаяся эпатажем

Трансгрессивный переход как уход к границе и за границу дозволенного со стороны гения представляет собой определенный бунт (по А. Камю, *метафизический бунт*), интерпретируемый современниками как эпатаж. Подчеркнем, эпатаж гения есть «явление затратное, оно требует мобилизации многих ресурсов», связано с «серьезной предварительной аналитической работой эпатирующего субъекта по переосмыслению и новому видению проблемы», в результате чего «господствующие догмы <...> сразу отбрасываются» [Клейберг 2016: 102]. Ю. А. Клейберг определяет феномен как «запланированное, экстраординарное, самодостаточное нарушение общепринятых норм за рамками традиционного восприятия, имеющее своей целью привлечение внимания к продукту или услуге и развитие восприятия продукта или услуги с точки зрения новаторства и уверенного превосходства над конкурирующими продуктами и услугами» [Клейберг 2016: 94].

Однако подобное определение довольно современно. Оно более характерно для искусства, начиная с эпохи модерна, и массовой культуры, базирующейся на монетизации (медийной) личностью своего эпатажного поведения. Другое дело эпатаж гения как трансгрессивной личности. По нашему мнению, он оказывается не сознательно организованной акцией, а

имманентным свойством личности, которое она открывает в себе стихийно и осуществляет ради творчества. Это высвечиваемая в жизнедеятельности художника *эстетическая провокация* (А. Флакер) обусловлена его трансгрессией как переходом в воображаемый мир. Пребывая в воображаемом мире, творец начинает вести себя соответственно ему.

Рассуждая об эпатаже, Ю. А. Клейберг называет такую его черту как открытая, публичная демонстративность. Соглашаясь с демонстративностью, мы все-таки подчеркнем, что она у гения не постановочная, а неразрывно связанная с его трансгрессивностью. Эпатаж гения не «ориентирован на целевую аудиторию», где «важно место, время, окружение» и он «доступен только один раз» [Клейберг 2016: 98]. Творцу не нужна целевая аудитория. Его шокирующие проявления не театральны, а естественны, поэтому они представляют собой его постоянные характеристики, становящиеся элементами стиля. Художник живет по своим правилам, согласно субъективной потребности, обусловленной творчеством. Он не «действует в режиме настоящего времени "здесь и сейчас", чтобы произвести внешний эффект, ошарашить и поразить» [Клейберг 2016: 97].

Его здесь и сейчас в творческом процессе обращены в *по-ту-стороннее-состояние-в-себе-самом*, в мир собственного воображения, где гений обнаруживает ценности и смыслы рождаемого произведения искусства. Сама погруженность в себя, зачастую выглядящая как отстраненность, и сопряженные с ней

Задаем тон бытия: всем равняться на эпатаж Сальвадора Дали!
Изображение размещено в свободном доступе на платформе:
<https://ru.pinterest.com/pin/689613761673318145/>

алгоритмы, эмоции и действия, а также проговариваемые идеи и демонстрируемые произведения, внешне, со стороны выглядят странными/чуждыми/скандальными. В них обнаруживается отклонение от существующих социальных и культурных норм, что практически всегда шокирует людей.

Озарения художника «в дым разрушают незыблемые, казалось бы, логичные и стройные построения, прочно укоренённые в умах множества других людей» [Чернов 2013]. Гений ломает привычные социальные рамки, изменяя формы мышления/действий/эмоций. Для художника в творческом процессе, осуществляемом в себе, не существует ограничений, и этот факт проявляется объективно: гений в своих внешних алгоритмах игнорирует препятствия. «Мир во всем его многообразии, отраженный и переработанный в сознании гения, не может не вырваться наружу» [Чернов 2013]. Своими шокирующими проявлениями и произведениями гений нарушает социальные и культурные границы, игнорирует существующие авторитетные образ(ц)ы, разрушает существующие формы в искусстве. В этом, собственно, и заключается суть его эпатажа.

Провокативность гения как трансгрессивной личности связана с тем, что его универсальные идеи, связи между ними и с явлениями бытия новы, не имеют аналогов и непонятны современным людям. Как справедливо замечает Ю. А. Клейберг, «Библия эпатажа – недоступность для других» [Клейберг 2016: 98]. Никто не способен проникнуть во внутренний мир художника и его воображаемые пространства. Творец предлагает иную оптику

мировидения, ломая каноны и не объясняя сотворенное/познанное им. Он словно намеренно вводит людей в замешательство, ставит подножку (заметим, слово *эпатаж* происходит от французского *épatage*, что и переводится как «подставить подножку»). Вы(с)казанная художником в произведении идея и ее оформление, сама манера преподнесения и поведение автора шокируют современников, приводят их в изумление. «Та мера осознанности явлений, тот уровень проникновения гения в их сущность, та глубина постижения решаемой им проблемы еще долго могут оставаться недоступными для понимания и принятия этого другими людьми, и тогда общество отвергает гения и его творения» [Чернов 2013]. Социальное неприятие, как правило, и имеет своим истоком эпатажность и провокативность художника как трансгрессивной личности.

Заметим, что сам по себе эпатаж неоднозначен. С точки зрения социальной психологии, он вообще деструктивен, что способно приводить «к конфронтации или даже открытому конфликту в существующей системе традиционных норм морали и права» [Клейберг 2016: 96]. Но с точки зрения искусства, эпатаж гения, несомненно, можно отнести к числу позитивных феноменов: как раз во многом благодаря нарушению норм искусства рождается необычное и новое, намечая траекторию дальнейшего развития в мире художеств. В связи с этим необходимо признать, что эпатаж гения как трансгрессивной личности несет в себе мощный конструктивный потенциал, обнаруживаемый чаще всего только в будущем. Не современники, а следующие поколения

людей оказываются способными оценить произведения гения, что свидетельствует о формировании новых ценностных доминант и его вкладе в духовную культуру человечества.

*Внимание! В аллее гениев еще остались свободные места!
Присоединиться никто не желает?..
Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://lxl.su/2Vvh>*

Необходимо признать, гений счастлив в творческом процессе, в своих трансгрессивных переходах и несчастлив в социальном окружении. Счастье художника заключается в том, что он занимается любимым делом – творчеством, создавая новое. Его

шедевр является результатом трансгрессии из реальности в воображаемый мир. «Чем больше вложения психической энергии в процесс созидания, тем больше уровень удовлетворения» [Барменков 2017]: «при достижении результатов в работе у человека постепенно формируется понимание ценности самого себя» [Барменков 2017]. Изменяя течение искусства, шедевр и работа над ним способствуют внутренним трансформациям художника. Он постоянно осуществляет внутренний контроль над творческим процессом и вносит коррективы в создаваемое произведение искусства, пытаясь сделать его более совершенным и максимально приближенным к идеалам красоты.

**Третий поворот ленты Мебиуса:
эпатаж гения, определяющий будущее.
(Вместо заключения)**

Ключевым экзистенциалом бытия гения можно назвать творчество. В процессе создания произведений искусства художник осуществляет трансгрессию между реальным и воображаемым мирами, что позволяет назвать его трансгрессивной личностью, а саму трансгрессию – неповторимым опытом и ценностью бытия-в-мире. Именно переход в воображаемый мир раскрывает перед творцом трансцендентную картину, что способствует проникновению в суть бытия, саморазвитию индивида, интенсивному поиску творческих идей и рождению шедевра. Созерцая воображаемый мир, художник соединяется с ним. Само воображение онтологически задано гению, обладает творческим и познавательным потенциалом,

позволяя в условиях трансгрессии увидеть новое, прекрасное и уникальное. Трансгрессия оказывается мощным творческим методом художника, помогая ему уйти из реальности в воображаемые миры, найти идею/образ/сюжет и сформировать драматургию развития, воплотив в художественном произведении.

Деятельность творца одновременно олицетворяет созидание художественного мира и разрушение общепринятых в искусстве в этом периоде границ. Трансгрессивный опыт гения как волевой акт подразумевает его активность и вовлеченность. Он, изменяя художника внутренне и приобщая его к новым смыслам, помогает сделать жизнь более насыщенной и полной. Но в социальном окружении гений характеризуется как эпатажная личность. Его мысли, действия и произведения искусства шокируют окружающих людей, выступая в качестве элементов эпатажа. Именно они оказывают мощное впечатление на людей, играя роль *мягкой силы*, и со временем становятся нормой, ложась в основу социального поведения и коммуникации.

Результаты трансгрессивных переходов, воплощенные творцом в художественных произведениях, существенно влияют на эволюцию культуры/искусства и совершенствование людей. Другое дело, что современники нередко подвергают гения осмеянию/осуждению за нестандартность его мышления и «*странные*» с их точки зрения произведения искусства. В этом-то и заключается парадокс бытия гения. Он может быть счастлив только в творчестве, в своих трансгрессивных переходах в воображаемые миры и страдает среди людей из-за непонятости.

Литература

- Барменков, Е. (2017). Лестница успеха. Почему деньги не делают нас счастливыми. *Форбс*. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/353527-lestnicauspeha-pochemu-dengi-ne-delayut-nas-schastlivymi> (дата обращения: 15.05.2024).
- Батай, Ж. (1997). *Внутренний опыт*. Санкт-Петербург: Аксиома Мифрил.
- Батай, Ж. (2000). *Жертвоприношения. Locus Solus: Антология литературного авангарда XX века* (стр. 101–110). Санкт-Петербург: Амфора.
- Батай, Ж. (2007). *История эротизма*. Москва: Логос.
- Бобриков, С. А. (2012). Статус творчества в экзистенциальном пространстве человека. *Царскосельские чтения*, 205–209.
- Викельгрэн, И. (2023). Где живет воображение в вашем мозгу. *Return & Refund Policy*. Режим доступа: <https://ljl.su/rg4K> (дата обращения: 17.05.2024).
- Задорожнюк, И. А. (2000). *Творчество. Человек. Философско-энциклопедический словарь*. Москва: Наука.
- Кант, И. (1994). *Критика способности суждения*. Москва: Искусство.
- Клейберг, Ю. А. (2016). *Креативная девиантология*. Москва: ИИУ МГОУ.
- Кормин, Н. А. (2022). И. Кант: как возможно эстетическое? *Философия и культура*, 4, 60–112. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/i-kant-kak-vozmozhno-esteticheskoe> (дата обращения: 20.05.2024). <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2022.4.37815>
- Маленко, С. А. (2022). Высокая концентрация впечатлений: чувства, образы, идеи. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 1(1), 09–13. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1\(1\)-09-13](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1(1)-09-13)
- Платон. Пир. *История Древнего Рима*. Режим доступа: <https://ljl.su/75AD> (дата обращения: 25.05.2024).
- Пуфаль-Струзик, И. (2002). Творческий путь в "трансгрессивной концепции личности" Я. Козелецкого. *Психологическая наука и образование*, 7(2), 76–85. Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2002_n2/Pufal_Struznik (дата обращения: 25.05.2024).
- Спектор, Д. М. (2016). Обреченность и трансгрессия. Ж. Батай. *Психолог*, 40–52. Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19702 (дата обращения: 28.05.2024).
- Столович, Л. Н. (1978). *Философия красоты*. Москва: Политиздат.
- Ступин, С. С. (2020). Homo faber. Креативность как экзистенциал человеческого бытия. *Художественная культура*, 2, 8–31.
- Фуко, М. (1994). О трансгрессии. *Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века* (стр. 111–132). Санкт-Петербург: Мифрил.
- Цветухина, Е. А., & Толстикова, Д. А. (2018). К возможности феноменологии воображения. *Вестник Омского педагогического университета. Гуманитарные исследования*, 2(19), 41–43.

- Чернов, С. В. (2013). Проблема гениальности в контексте философской антропологии. *Философия и культура*, 12, 1757–1769. Режим доступа: <https://www.institutnpo.ru/science/publikatsii/articles/89-problema-genialnosti-v-kontekste-filosofskoj-antropologii> (дата обращения: 29.05.2024).
- Чернов, С. В. (2018). Триадическая диалектика гениальности. *Философская школа*, 6. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/triadicheskaya-dialektika-genialnosti> (дата обращения: 11.05.2024).
- Шлегель, А. (2013). Нейрофизиологи составили карту "центра воображения" в мозге человека. *РИА Новости*. Режим доступа: <https://ria.ru/20130916/963614750.html> (дата обращения: 12.05.2024).
- Яковлева, Е. Л. (2023). Экзистенциально-феноменологический подход к пониманию творческого процесса. *Человек. Культура. Образование*, 3, 101–119. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-3-101>
- Kozielecki, J. (2001). *Psychotransgresjonizm: nowy kierunek psychologii*. Warszawa: Wydawnictwo Akademickie „Żak”.

Информация об авторе

Яковлева Елена Людвиговна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и социально-политических дисциплин, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (Россия, 420111, г. Казань, ул. Московская, д. 42), ORCID: 0000-0002-4940-604X, mifoigra@mail.ru

IS A GENIUS WHO TURNS OUT TO BE A TRANSGRESSIVE PERSON SHOCKING?

Elena Iakovleva

Abstract. The object of the study was a genius from the world of art. The research methods were phenomenological and existential ones. Based on them, the author tries to understand the mechanisms that became the source of the emergence of the masterpiece as new, spiritually significant for humanity. Creativity, being the true existential of the artist's existence, contributes to his transitions into imaginary worlds. This fact allows us to call a genius a transgressive personality. As a free and volitional act, transgression takes place within the person, involving them in imaginary worlds. The creative mind of a genius, through contemplation and imagination, perceiving various impulses and creatively transforming them, expands spaces, making it possible to touch the essence of existence and convey what is known in a work of art. Transgressive transition for the creator turns out to be a natural practice, allowing one to go beyond the boundaries of what is permitted. But from the outside, the genius, his ideas, emotions, actions and works look provocative, which allows them to be characterized as shocking. Breaking social norms and shocking people around,

the genius and their outrageousness outline new paths for the development of art.

Keywords: genius, creativity, transgressive personality, transgression, creative mind, imagination, imaginary world, aesthetic taste, outrageous.

References

- Barmenkov, E. (2017). Lestnica uspeha. Pochemu den'gi ne delajut nas schastlivymi [The ladder of success. Why money doesn't make us happy.]. *Forbs* [Forbes]. Available at: <http://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/353527-lestnicauspeha-pochemu-dengi-ne-delayut-nas-schastlivymi> (accessed: 21.05.2024). (In Russ.).
- Bataj, Zh. (1997). *Vnutrennij opyt* [Internal experience]. Saint-Petersburg: The Axiom of Mithril Publ. (In Russ.).
- Bataj, Zh. (2000). Zhertvoprinoshenija [Sacrifices]. *Locus Solus: Antologija literaturnogo avangarda XX veka* [Locus Solus: An anthology of the literary avant-garde of the twentieth century] (pp. 101-110). Saint-Petersburg: Amphora Publ. (In Russ.).
- Bataj, Zh. (2007). *Istorija jerotizma* [The history of eroticism]. Moscow: The logo Publ. (In Russ.).
- Bobrikov, S. A. (2012). Status tvorчества v jekzistencial'nom prostranstve cheloveka [The status of creativity in the existential space of man]. *Carskosel'skie chtenija* [Tsarskoye Selo readings], 205–209. (In Russ.).
- Chernov, S. V. (2013). Problema genial'nosti v kontekste filosofskoj antropologii [The problem of genius in the context of philosophical anthropology]. *Filosofija i kul'tura* [Philosophy and Culture], 12, 1757–1769. Available at: <https://www.institutnpo.ru/science/publikatsii/articles/89-problema-genialnosti-v-kontekste-filosofskoj-antropologii> (accessed: 21.05.2024). (In Russ.).
- Chernov, S. V. (2018). Triadicheskaja dialektika genial'nosti [The triadic dialectic of genius]. *Filosofskaja shkola* [Philosophical School], 6. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/triadicheskaya-dialektika-genialnosti> (accessed: 21.05.2024). (In Russ.).
- Cvetuhina, E. A., & Tolstikov, D. A. (2018). K vozmozhnosti fenomenologii voobrazhenija [Towards the possibility of a phenomenology of imagination]. *Vestnik Omskogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija* [Bulletin of Omsk Pedagogical University. Humanitarian Studies], 2(19), 41–43. (In Russ.).
- Fuko, M. (1994). O transgressii [About transgression]. *Tanatografija Jerosa: Zhorzh Bataj i francuzskaja mysl' serediny XX veka* [The Thanatography of Eros: Georges Bataille and French Thought of the mid-twentieth century] (pp. 111-132). Saint-Petersburg: Mithril Publ. (In Russ.).

- Jakovleva, E. L. (2023). Jekzistencial'no-fenomenologičeskij podhod k ponimaniju tvorčeskogo processa [An existential-phenomenological approach to understanding the creative process]. *Cheľovek. Kul'tura. Obrazovanie* [Human. Culture. Education], 3, 101–119. (In Russ). <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-3-101>
- Kant, I. (1994). *Kritika sposobnosti suzhdenija* [Criticism of the faculty of judgment]. Moscow: Art Publ. (In Russ).
- Klejberg, Ju. A. (2016). *Kreativnaja deviantologija* [Creative deviantology]. Moscow: Information and Publishing Department of Moscow State Regional University. (In Russ).
- Kormin, N. A. (2022). I. Kant: kak vozmožno jestetičeskoe? [I. Kant: how is aesthetic possible?]. *Filosofija i kul'tura* [Philosophy and Culture], 4, 60–112. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/i-kant-kak-vozmožno-estetičeskoe> (accessed: 21.05.2024). (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2022.4.37815>
- Kozielecki, J. (2001). *Psychotransgresjonizm: nowy kierunek psychologii*. Warszawa: Wydawnictwo Akademickie „Żak”.
- Malenko, S. A. (2022). Vysokaja koncentracija vpečatlenij: čuvstva, obrazy, idei. [High concentration of impressions: feelings, images, ideas]. *Industrii vpečatlenij. Tehnologii sociokul'turnyh issledovanij (EISCRT)* [Experience industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)], 1(1), 09–13. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1\(1\)-09-13](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1(1)-09-13) (In Russ).
- Platon. Pir [Feast]. *Istoriia Drevnego Rima* [The History of Ancient Rome]. Available at: <https://ljl.su/75AD> (accessed: 21.05.2024). (In Russ.).
- Pufal'-Struzik, I. (2002). Tvorčeskij put' v "transgressivnoj koncepcii ličnosti" Ja.Kozeleckogo [The creative path in the "transgressive concept of personality" by Y.Kozeletsky]. *Psihologičeskaja nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 7(2), 76–85. Available at: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2002_n2/Pufal_Struznik (accessed: 21.05.2024). (In Russ.).
- Shlegel', A. (2013). Nejrofiziologi sostavili kartu "centra voobrazhenija" v mozge čeloveka [Neurophysiologists have mapped the "center of imagination" in the human brain]. *RIA Novosti* [RIA News]. Available at: <https://ria.ru/20130916/963614750.html> (accessed: 21.05.2024). (In Russ.).
- Spektor, D. M. (2016). Obrechennost' i transgressija. Zh. Bataj [Doom and transgression. J. Bataille]. *Psiholog* [Psychologist], 40–52. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19702 (accessed: 21.05.2024). (In Russ.).
- Stolovich, L. N. (1978). *Filosofija krasoty* [The philosophy of beauty]. Moscow: Politizdat. (In Russ.).

- Stupin, S. S. (2020). Homo faber. Kreativnost' kak jekzistencial chelovecheskogo bytija [Homo faber. Creativity as an existential of human existence]. *Hudozhestvennaja kul'tura* [Art Culture], 2, 8–31.
- Vikel'gren, I. (2023). Gde zhivet voobrazhenie v vashem mozgu [Where the imagination lives in your brain]. *Return & Refund Policy*. Available at: <https://lyl.su/rg4K> (accessed: 21.05.2024). (In Russ).
- Zadorozhnjuk, I. A. (2000). *Tvorchestvo* [Creation]. *Chelovek. Filosofsko-jenciklopedicheskij slovar'* [Human. Philosophical and encyclopedic dictionary]. Moscow: Nauka Publ. (In Russ).

Author's information

Iakovleva Elena Ludvigovna – Doctor of Philosophy Sciences, professor, Head of the Department of Philosophy and Socio-Political Disciplines, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (42, Moskovskaya str., Kazan, 420111, Russia), ORCID: 0000-0002-4940-604X, mifoigra@mail.ru

For citation:

Iakovleva, E. L. (2024). Is a genius who turns out to be a transgressive person shocking? *Experience industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 3(8), 117-152. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-3\(8\)-117-152](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-3(8)-117-152)